

Негосударственные...

(Продолжение. Начало на 5—6-й стр.)

Заявительница (обращение № 09—13/2987) рассказала, что отдала в частный детский сад своего здорового ребёнка, но через некоторое время была вынуждена забрать его с отчётливыми неврологическими отклонениями, которые впоследствии подтвердили медики. Причиной тому послужили стиль и методы общения персонала садика с воспитанниками. Родители сумели это выяснить, прослушав запись с диктофона, положенного в рюкзачок ребёнка. Когда они продемонстрировали её другим родителям, ещё несколько человек забрали детей из этого садика.

На вопрос репортёра местного телевидения владельцу частного садика: «Почему Вы кричите на детей?» последовал ответ: «А что мне делать, если я три раза сказала, а они меня не слышат?». Неизбежно возникает вопрос: а если четверть раз не услышат — она подождёт и ударит?!

Видимо, так и получилось в другом частном садике, куда назвать конкретного виновника не представляется возможным, т. к. следствие по этому делу ещё продолжается. Речь идёт об ООО «Центр детского развития «Улыбка» г. Екатеринбург. По версии родителей, их ребёнка широко освещалась в средствах массовой информации, их ребёнку, не достигшему к тому времени двухлетнего возраста, воспитателем детского садика были нанесены побои. Фотография детской попы с отпечатком руки взрослого человека prošлала по всем региональным телевизионным и интернет-новостям. В ответ на обращение в Следственное управление Следственного комитета по Свердловской области и Прокуратуру Свердловской области с просьбой тщательно расследовать эти факты насилия в отношении малолетнего ребёнка получен ответ:

«По факту выявленных нарушений в отношении ООО «Центр детского развития «Улыбка» и его директора Марии Бутово возбуждены дела об административном правонарушении по ч. 4 ст. 20.4 КоАП РФ (нарушение требований пожарной безопасности), по результатам рассмотрения которых организации и должностному лицу назначены штрафы в размере 150 тысяч рублей и 15 тысяч рублей соответственно.

Учитывая серьёзность выявленных нарушений требований пожарной безопасности, в целях защиты прав несовершеннолетних воспитанников детского центра, прокуратура Ленинского района г. Екатеринбург направила в Чкаловский районный суд г. Екатеринбург исковое заявление о запрете ООО «Центр детского развития «Улыбка» осуществлять деятельность по воспитанию, присмотру и уходу за детьми.

За ходом расследования уголовного дела и рассмотрения искового заявления установлен контроль прокуратуры области».

В первом случае прокуратурой Тагилстроевского района города Нижнего Тагила тоже проводилась проверка по факту осуществления образовательной деятельности без соответствующего разрешения (лицензии) ИП Ю. Е. А. Было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 171 УК РФ, в рамках которого выяснялись вопросы осуществления образовательной деятельности в Школе раннего развития «Развивайка». В итоге вынесено постановление о прекращении производства по делу и уголовного преследования. **Индивидуальная трудовая педагогическая деятельность не подлежит лицензированию.**

И в первом, и во втором случаях органы управления образованием полностью снимают с себя ответственность, так как признаётся, что деятельность таких частных садов **не является образовательной** — услуги получают родители, заключившие договор возмездного оказания услуг на фактическое проведение занятий развивающего характера с детьми дошкольного возраста. Оснований для принятия мер прокурорского реагирования нет.

Как и в ситуации, сложившейся в ЦДР «Улыбка», руководители Школы раннего развития «Развивайка» были наказаны только за нарушения правил пожарной безопасности — оштрафована на 1000 рублей.

Во втором случае нарушения пожарной безопасности оказались настолько серьёзными, что над учреждением нависла реальная угроза закрытия. И тут же появились обращения родителей воспитанников этого центра (№ 11—13/2736), в котором они пишут:

«Мы крайне обеспокоены действиями, которые происходят в отношении сотрудников ООО Центра детского развития «Улыбка» и самого дошкольного учреждения. Государство не предоставляет нам места в муниципальных детских садах, мы вынуждены искать и устраивать своих детей в частные детские сады. У нас нет возможности сидеть дома с детьми и ждать до неопределённого времени путевки в муниципальные ДС. Дохода одного члена семьи не хватает на достойное питание, одежду, оплату коммунальных услуг, затраты на услуги детских специалистов по развитию и образованию, учебной литературы, игрушек и пр.»

Далее идут 13 подписей родителей воспитанников ЦДР «Улыбка». Безусловно, со многим в этом обращении можно согласиться, но обратит внимание, что в нём нет ни одного слова об истинной причине, по которой прокуратура обратилась в суд.

Неужели для родителей эти дети безопасность настолько отходят на второй план?! Ещё свежи в памяти пожары, унесшие многие и многие жизни, основной причиной которых стало пренебрежительное отношение к пожарной безопасности.

С выходом Указа Президента РФ о компенсации части родительской платы за содержание детей в детских садах любой формы собственности и вступлением в силу областного закона о предоставлении этой компенсации ситуация в области начала меняться. Однако родители тех детей, которые посещают негосударственные образовательные учреждения, до сих пор эти компенсации не получают — просто потому, что механизм их реализации недостаточно чётко установлен Правительством Свердловской области.

Возможно, в какой-то степени организовать и нормализовать ситуацию в негосударственном секторе дошкольного образования позволит принятие и реализация законопроекта, обсуждаемого в Федеральном Собрании РФ, согласно которому частные образовательные организации, получившие государственную аккредитацию, будут иметь право на получение компенсаций по установленным нормативам.

Повторение пройденного, или На ошибках не учимся?!

Одно из предложений годового доклада 2010 года в адрес органов государственной власти и глав муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, касалось приведения режима работы дошкольных образовательных учреждений в соответствие с графиком трудовой деятельности основного контингента родителей. Но, видимо, оно или не было услышано, или просто проигнорировано отдельными представителями власти.

В конце декабря 2011 года в адрес Уполномоченного поступили сразу несколько обращений, касающихся этой проблемы (обращения № 11—13/3625, 11—13/3628).

«20 декабря нам в детский сад сказали, что кто-то из родителей написал жалобу прокурору города о том, что их не устраивают часы работы детских садов, так как приходится постоянно отпрашиваться, просили его разорвать и помочь увеличить часы работы, как и было до кризиса, с 7.00 до 19.00. Прокурор, «разобравшись», предельно уменьшил часы работы детского сада ещё и утром с 7.30 до 17.30. Теперь получается, что в лучшем случае я каждый день должна опаздывать на работу на 15 минут и вечно уезжать на 12 минут... Какую начальнику это понравится?»

Что это?! Продолжение пресловутой оптимизации образовательного пространства вопреки здравому смыслу? Или проявление абсолютного равнодушия к интересам людей? О какой производительности и эффективности труда можно говорить, если ежедневно мысли мамочки сконцентрированы на том, чтобы не опоздать на работу и как пораньше убежать, чтобы вовремя забрать ребёнка и не получить выговор за опоздание от воспитателя, у которого тоже рабочий день окончен? Полагаю, что при определённой доброй воле многие организации способны решить (в том числе и на коммерческой основе), которые позволили бы не подвергать родителей ежедневному стрессу и дать им возможность спокойно трудиться.

Переселение

В рамках действующей областной программы в дошкольное образование возвращаются здания, ранее переданные другим организациям, но почему-то в первую очередь это касается учреждений образования и социальной сферы.

Передано здание бывшего детского сада, в котором размещался детский дом в посёлке Верхняя Синячиха. Дети этого детского дома переведены в здание филиала в г. Алапаевске. Здание бывшего садика, в котором располагалась Государственное учреждение социального обслуживания населения Свердловской области «Центр социальной помощи семье и детям города Красноуфимска и Красноуфимского района», тоже передается (обращения № 11—13/748, 11—13/774).

Уполномоченному поступили обращения родителей детей-инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата и нервной системы по поводу сохранения здания бывшего дошкольного учреждения за отделением восстановленного лечения детской городской больницы г. Серова (обращения № 11—13/1441, 11—13/1568). Из содержания писем следует, что в результате переселения это отделение практически прекратит своё существование и те возможности, которыми оно обладает сейчас, будут утрачены. В то же время, по словам заявителя, имеется достаточно большое количество зданий бывших ДДУ, в которых расположены организации, не собирающиеся их освободить.

Такие действия, естественно, вызывают протесты со стороны работников и клиентов названных учреждений. Особую боль испытывают люди, которые поднимали эти здания из руин, когда они были брошены и никому не нужны. Их приспособление под определённый вид деятельности и под специфику учреждения вкладывались немалые государственные средства, а также и личные, труд специалистов и обслуживающего персонала.

В 2010, 2011 учебном году ряд муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждений города Екатеринбурга освободили здания детских садов, в которых располагались их начальные школы: гимназии № 47 и 99 (обращения № 10—13/3105), № 144 (обращение № 10—13/1008), лицей № 12.

Последним примером противостояния родителей учащихся и администрации является передача здания бывшего ДДУ, в котором располагаются дошкольные группы в здании школы «Менталитет» (обращения № 10—13/1581, 10—13/2021, 11—13/1484). По информации, предо-

ставленной Управлением образования г. Екатеринбург, гимназия № 202 «Менталитет» — единственное общеобразовательное учреждение, которому были предложены различные варианты размещения учащихся начальной школы (в учебном здании школы № 171 на Права аренды, переезд в здание школы-новостройки в микрорайоне «Академический», переезд в здание школы № 79 на улице Ясная). Ни один из предложенных вариантов не был принят родителями учащихся гимназии, и весной 2011 года прошли акции протеста с участием не только родителей, но и самих учащихся.

Как сообщают родители учащихся, «...только на территории Верх-Исетского района здание МДЮУ № 7 на Металлургов, за занято управлением Госнажконтроля и из детских площадок сделали псарни, здание МДЮУ № 57 на Красноуральской, 25 занято департаментом по обеспечению деятельности мировых судей, здание МДЮУ № 390 на улице Школьников, 12 занимает милиция и введомственная охрана, в здании МДЮУ № 430 на улице Школьников, 14 — управление судебных приставов по Свердловской области, в здании МДЮУ № 541 на улице Серафимы Дербянской, 176 — Центр занятости населения, в здании детского сада по улице Репина, 103 детей нет давно — трёхэтажное здание полностью занято арендаторами, не имеющими никакого отношения к детскому образованию. Сейчас там уютные сауны для взрослых!».

Администрация города Екатеринбург в течение двух лет последовательно осуществляет возврат зданий детских садов, которые в настоящее время используются не по назначению. Эта деятельность осуществляется в рамках областной целевой программы «Развитие сети дошкольных образовательных учреждений в Свердловской области на 2010—2014 годы».

В период с 2012 по 2014 год планируется увеличить сеть дошкольных образовательных учреждений муниципальной образования «город Екатеринбург» на 8145 мест, из них за счёт строительства и реконструкции детских садов — на 1555 мест, за счёт капитального ремонта ранее перепрофилированных детских садов — на 6590 мест. Очень хочется надеяться на то, что в дошкольное образование вернутся в том числе и здания, занятые структурами, далёкими от образовательной и социальной сферы.

Проблема, созданная на пустом месте

Большой резонанс и возможные моральные, материальные и психологические последствия для её участников имела ситуация с набором в первые классы школ города Екатеринбург. В этом году родители шести-семилетних «абитуриентов» пришлось пережить острый стресс. Ситуация усугубилась действиями городского управления образования, несколько раз менявшего правила приёма в первые классы общеобразовательных учреждений.

Между действующими законодательными нормами возникли противоречия. По федеральному законодательству руководители школ обязаны принимать в первые классы всех детей, проживающих на близлежащей территории (расстояние от дома до школы должно составлять не более 500 метров, допускается также транспортная доступность — не более 15 минут в одну сторону). А по другой норме директор может отказать родителям в приёме в школу их ребёнка, если первые классы уже полностью укомплектованы, а норма для первых классов — 25 человек. Ситуация настолько обострилась, что в неё пришлось даже вмешаться Президенту страны. На встрече с активом партии «Единая Россия» он сказал, что приём детей в школы превратился «в игру без правил».

И вот в конце июня Верховный суд весте «первоклассное» решение. Согласно новому вердикту сохранён прежний порядок предоставления льгот при зачислении первоклассников в школы. Фактически Верховный суд России вернул систему, по которой в школу в первую очередь принимают детей, живущих поблизости от учреждения, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, учеников, чьи братья и сестры уже учатся в данной школе, и также детей из малоимущих семей.

Управление образования города и районные отделы образования на протяжении всего лета были вынуждены «разруливать» ситуацию, которую, по сути дела, сами же и создали. Возникает вопрос: а надо ли было принимать такие решения настолько скоординированно, не изучив ситуацию и не просчитав возможные эффекты и возможные последствия? Другие регионы страны нашли компромиссные решения и позволили своим первоклассникам спокойно подготовиться и пойти в школу рядом с домом!

С точки зрения родителей первоклассников, у которых несколько иное видение проблемы, чем у чиновников от образования, «дефицит» мест, в которую превратилось поступление в элитные школы, в любом варианте — по прописке или в порядке живой очереди — неизбежно создаёт благодатную почву для коррупции. По любви экономическим законам, ликвидирующим дефицит можно, только удовлетворить спрос! А это значит: необходимо, чтобы стала больше школа, дающих действительно качественное образование.

Надеюсь, что действующие нормы, разъяснённые Верховным судом, будут обязательными для применения на региональном уровне. Говчу, и очень надеюсь, что окончательным, в этой ситуации поставил Президент РФ Дмитрий Медведев, подписав 9 ноября изменения в статьи 16 и 31 закона «Об образовании», где вернул территориальный принцип приёма детей в школы. Изменения, которые глава государства закрепил своей подписью, вступят в силу с 1 января 2012 года. Ранее изменения были одобрены Госдумой и Советом Федерации. Закон закрепляет право преимущественного зачисления в школы детей, проживающих поблизости от образовательного учреждения. А также наделяет муниципалитеты полномочиями по определению территории, которая закрепляется за каждой школой для обеспечения её доступности.

Далеко ли до новоселья

Все обращения, касающиеся жилищных проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поступившие в течение года, а их около пяти десятков, условно можно разделить на три основных группы.

1. Письма лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, у которых нет закреплённого за ними жилья и которые поставлены на учёт в качестве нуждающихся во внеочередном предоставлении жилья, но получить это жильё не могут, т. к. оно по той или иной причине не приобретается и не строится в местности, где проживают заявители. Хотя этот вопрос по закону должен решаться автоматически по достижении ими 18-летнего возраста, или по окончании обучения, либо по возвращении из армии или мест лишения свободы, заявители вынуждены обращаться в прокуратуру и суд для решения своего жилищного вопроса. Суд, как правило, выносит решения в их пользу.

Типичным примером такой ситуации может послужить обращение В. (№ 11—13/3002). Заявитель с 1999 по 2008 год проживал в школе-интернате № 12 г. Ивдель. По инициативе родителей-сироты. После окончания образовательного учреждения он получил гарантийное письмо от 2.03.2006 г. о принятии его на учёт граждан, нуждающихся в жилых помещениях, по категории «лица из числа детей-сирот», но отдельным благоустроенным жильём он не обеспечен по сегодняшний день, ему лишь была сделана регистрация в общежитии.

Для получения информации о полноте и правомерности действий администрации Ивдельского городского округа, направленных на выполнение положений п. 1 ст. 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 г. № 159 — ФЗ, в соответствии с которыми заявитель обязан предоставить в органы государственного жилищного фонда, у которого нет закреплённого за ним жилья и которые поставлены на учёт в качестве нуждающихся во внеочередном предоставлении жилья, но получить это жильё не могут, т. к. оно по той или иной причине не приобретается и не строится в местности, где проживают заявители. Хотя этот вопрос по закону должен решаться автоматически по достижении ими 18-летнего возраста, или по окончании обучения, либо по возвращении из армии или мест лишения свободы, заявители вынуждены обращаться в прокуратуру и суд для решения своего жилищного вопроса. Суд, как правило, выносит решения в их пользу.

Администрация Ивдельского городского округа направила списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Министерство строительства и архитектуры Свердловской области для решения вопроса обеспечения данной категории граждан жильём помещениями. В 2012 году это министерство планирует строительство 30-квартирного дома для обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жильём помещениями. Гражданин В. в списке данной категории стоит под № 27.

Группа заявителей, к которой относится В., является наиболее перспективной в плане выполнения государственных обязательств, хотя для этого порой и приходится обращаться в прокуратуру и суд. В ближайшие несколько лет государство предполагает ликвидировать эту очередь полностью и предоставлять жильё своевременно, в соответствии с законом.

К этой же группе можно отнести обращения от детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, у которых за время ожидания жилья изменился состав семьи, а им предлагают жильё площадью из расчёта только на самого гражданина, поставленного на учёт. Так, у жительницы К. Талицы К. (обращения № 11—13/1617), у которой к моменту распределения жилья семья увеличилась до 5 человек, выделяемая ей квартира площадью 35 кв. м укладывается в Талицком районе 18 кв. м).

Прокуратурой Талицкого района нарушений законодательства в описанной ситуации выявлено не было. Однако представляется, что позиция прокуратуры является ошибочной и даёт вразрез с действующим законодательством и сложившейся практикой Верховного суда Российской Федерации. А именно, при решении вопроса о нормах предоставления жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, Верховный суд Российской Федерации в Определении от 11.05.2011 года № 43-11—9 пришёл к следующему выводу. Судебная коллегия полагает, что отношения, возникающие в связи с обеспечением жильём помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), являются по своей правовой природе жилищными правоотношениями, следовательно, на них не могут не распространяться общие нормы Жилищного кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 3 и 4 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации жильё помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации, муниципального жилищного фонда по договору социального найма предоставляются не только малоимущим гражданам, но и иным определённым федеральным законом категориям граждан в установленном названным Кодексом порядке, если иной порядок не установлен этим федеральным законом.

Действующее жилищное законодательство предусматривает предоставление жилого помещения с учётом состава семьи лица, состоящего на учёте нуждающихся в улучшении жилищных условий (пункт 5 статьи 57, статья 58 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Размер субсидии, предоставляемой из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации, определяется по специальной формуле, которая предусматривает, кроме других, такой показатель, как социальная норма площади жилого помещения на одного проживающего гражданина, принимаемая для расчёта размера субсидии в размере 33 квадратных метров, то есть не исключается возможность получения жилой площади с учётом членов семьи при наличии таковой (пункт 6 Правил).

Гражданин К. необходимо обратиться в суд с требованием о предоставлении жилого помещения вне очереди с учётом всех имеющихся членов семьи. Уполномоченный ей в этом помогает.

2. Вторая группа писем — от лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, у которых имеется закреплённое за ними жильё, но оно не пригодно для проживания в силу тех или иных обстоятельств. По закону государственный опекун должен обеспечивать сохранность закреплённого жилья, но это далеко не всегда делается. Жильё за время пребывания ребёнка в детских домах и образовательных учреждениях приходит в полную негодность для эксплуатации, а есть случаи, когда оно передается другим пользователям.

Помимо этого, ранее существовала, а кое-где и продолжает существовать практика закрепления жилья заводом авиарийного или с существующим занижением норматива жилой площади на человека. Вот и получается, что человеку по достижении определённого возраста или после окончания учёбы и т. д. идти некуда. У этой группы очень маленькая перспектива получить жильё от государства, т. к. на учёт внеочередного предоставления жилья их поставить не могут, а ждать жилья в общей очереди для малоимущих можно очень долго, иногда и всю жизнь. На признании жилья аварийным, непригодным для проживания местные администрации идут очень неохотно и только под большим давлением. Ремонт жилья растягивается на годы.

Жительница г. Реж Л. озвобочена судебной своей бывших опекаемых, которые в 2006 году были фактически всеми брошены после того, как их родной отец, деградировавший на фоне пьянства, выбросил их на улицу. Л. взяла под опеку двоих детей 1989 и 1990 года рождения.

Дети выросли, у старшей уже своя семья и ребёнок. Но своего жилья так и нет, т. к. им было отказано в постановке на учёт на внеочередное предоставление жилых помещений по категории «дети-сироты и дети, оставшихся без попечения родителей» с мотивировкой наличия закреплённой за ними жилой площади. Но указанная жилья площадь, по мнению заявителя, находится в очень ветхом состоянии и непригодна для проживания: «...Жильё 42 кв. м трёхкомнатное, что к нему не знаю с какой стороны подходит...». Комиссионное обследование жилых помещений по указанному адресу проводилось 30.08.2007 год. По заключению межведомственной комиссии, «квартира в селе Октябрьское следует отнести к категории жилья, пригодного для проживания. Проведение капитального ремонта целесообразно». По мнению заявителя, обследование жилого помещения проводилось чисто формально и его результаты не отражают его фактическое техническое состояние и пригодность для проживания и безопасной эксплуатации.

Уполномоченный в адрес администрации направил обращение с просьбой провести повторное обследование жилого помещения, закреплённого за лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на предмет его соответствия условиям проживания в соответствии с Положением, утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47. В случае если жильё помещение всё-таки повторно будет признано пригодным для проживания, попросила также решить вопрос с проведением капитального ремонта, который был рекомендован ещё в 2007 году и, по всей вероятности, так и не проводился.

А вот ещё одно обращение, поступившее из г. Красноуральска, которое достаточно ярко характеризует отношение к сохранности жилых помещений, закреплённых за детьми-сиротами, со стороны государственных учреждений, на которые возложена эта ответственность (обращение № 11—13/3180). «Просим Вас обратить внимание на положение, в котором оказалась наша семья. Во второй половине нашего двухквартирного дома числится сирота Т., которая после расформирования местного интерната поступила в екатеринбургский интернат. Дело в том, что за этой половиной никто не следит. Там была и торговля спиртом, и наркотрипон закрывали, со всеми вытекающими прелестями такого образа жизни. На наши жалобы участвовали, в опекунето, в прокуратуру, в МЧС никаких действий не последовало. Половина дома и сейчас остаётся пристанищем божьей и подворотки».

Последней каплей в чаше нашего терпения стал пожар в данной половине дома, который только благодаря оперативной работе МЧС не переросился на нашу половину дома. У нас тоже маленькие дети, которые в результате халатности чиновников могут остаться на улице. Помогите слезть с порочной бошки».

Управлением социальной защиты населения по г. Красноуральску на запрос Уполномоченного по этому обращению было дано ответ: «Капитальный ремонт вызванного жилого муниципального жилого помещения будет выполнен в 1—2 квартале 2012 года. С целью сохранения жилого помещения в интересах несовершеннолетней Т., указанное помещение после ремонта будет предоставлено по договору служебного найма до наступления совершеннолетия». А что мешало это сделать раньше, и зачем было доводить жильё до такого состояния?!

Ещё одна группа обращений — это письма от бывших лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые по той или иной причине не были поставлены на учёт нуждающихся во внеочередном предоставлении жилья до достижения ими 23-летнего возраста, а именно этот возраст ограничен предоставление льгот в соответствии с Федеральным законом № 159—ФЗ от 21 декабря 1996 г.

У этой категории заявителей получить жильё от государства шансов ещё меньше, чем у второй группы. Шанс на получение жилья может появиться, только если в судебном порядке им будет доказано, что в установленный государством срок предпринимались попытки встать на учёт. Такие случаи положительного разрешения ситуации уже есть, прецеденты в судебной практике созданы. В данное время несколько дел находится в производстве и судебном сопровождении специалистами коллегии адвокатов Свердловской областной гильдии адвокатов, с которой Уполномоченным по правам человека в Свердловской области заключено соглашение о взаимном сотрудничестве.

Большое и даже определяющее значение в связи с этим имеет правовая грамотность заявителя, а, вернее, её полное отсутствие. Если они и обращались в органы государственной власти, в администрацию, в муниципальную администрацию, то делали это зря. Получали устный отказ и на этом успокаивались. Теперь шансов на положительное судебное решение практически сводятся к нулю. Неприглядно в связи с этим выглядят государственные опекуны в лице учреждений государственного воспитания и органов опеки и попечительства, которые своевременно не объяснили, как нужно защищать свои особые жилищные права, не провели по инстанциям «за ручку».

По-прежнему остаётся актуальной проблема потери жилья лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которыми государство это жильё предоставляло. Эта категория является лакомым кусочком для так называемых «чёрных риэлторов» **Настоятельно необходимо на федеральном уровне перестроить систему предоставления жилья этой категории граждан таким образом, чтобы они смогли самостоятельно распоряжаться предоставленным жильём не раньше, чем через пять лет после его получения. Это во многом позволит им заботиться самостоятельной жизнью.**

Рвём души детей на части

К Уполномоченному достаточно часто обращаются бывшие супруги, а также их родственники, которые после развода не могут договориться о месте проживания общего ребёнка и порядке общения с ним. Такие ситуации в большинстве случаев являются тупиковыми и могут быть разрешены только по взаимной договорённости либо в судебном порядке.

В последнее время эта проблема всё чаще стала выходить на международный уровень. По одной и той же проблеме к Уполномоченному обратилась мать (обращение № 11—13/1881) и отец ребёнка (обращение № 11—13/2173). Проблема заключается в том, что бывшие супруги не могут договориться с кем будет проживать общий ребёнок и как второй участник конфликта будет осуществлять общение с ним. Каждая из сторон всеми силами и средствами старается доказать своё преимущественное право. На сегодняшний день имеется решение суда, по которому ребёнок проживает с мамой. Разрешён выезд на постоянное место жительства во Францию, но мама обязана привозить ребёнка для встреч с отцом и обеспечивать регулярную конференц-связь через Интернет. Мама на суд согласилась со всеми условиями, но, увезя ребёнка за границу, о своих обязательствах благополучно забыла. В связи с этим от папы поступило повторное обращение, так как принудительное исполнение судебного решения на территории другого государства сопряжено с огромными трудностями.

Второй случай почти зеркальный, только проживание ребёнка судом определено не с мамой, а с папой, что само по себе достаточно редкое решение (обращение № 11—13/3252). Мама, используя все возможные средства, не исключая и судебное решение о разрешении на выезд, принятое в спешном порядке судей, специализирующихся на ведении уголовных процессов, вывезла ребёнка в Италию. При этом в судебном решении чётко указан срок, к которому она обязалась вернуть ребёнка. Судебное решение не исполняется, ребёнок и по сей день находится за границей.

И там, и там полностью игнорируются интересы ребёнка, хотя обе стороны конфликта только о нём и говорят. Детам наносится колоссальный моральный вред. Ребёнок одинаково любит и маму, и папу, а его насильно заставляют сделать однозначный выбор в пользу кого-то одного.

В обоих случаях разрешение ситуации в правовом рвении натывается на полное игнорирование судебного решения с одной стороны и большую трудность его исполнения с другой, связанную с нахождением ответчика за пределами юрисдикции. Межправительственные соглашения по решению подобных вопросов с Италией, в отличие от Франции, у России имеются. Поэтому во втором случае, хотя и долгая, но перспектива положительного решения есть. В первом случае пришлось действовать через французского омбудсмена.

Уполномоченный по правам человека считает, что в связи с увеличением количества ситуаций, подобных описанным, необходимо выработать единый алгоритм действий на федеральном уровне, позволяющий решать подобные вопросы в кратчайшие сроки, так как время в данном случае работает против ребёнка.

О роли гражданского общества, к мнению которого нужно непременно прислушиваться

Роль общественности и общественных объединений во всех описываемых проблемных ситуациях, несомненно, велика, и она неуклонно увеличивается. Особенно этому способствует возрастающая активность граждан в социальных сетях Интернет. Сплоченность и объединение прилагаемых усилий даёт более ошутимый результат и больше шансов быть услышанными, чем действия поодиночке. Особенно когда выдвигаемые требования не носят частный характер и хорошо выверены с нормативно-правовой точки зрения.

В последнее время всё чаще при возникновении проблемы, требующей коллективного решения, в социальных сетях и на различных общественных форумах в сети Интернет люди объединяют свои усилия, образуют инициативные группы, которые концентрируют и обобщают мнения участников обсуждения, предлагают формы протеста, составляют и редактируют обращения в органы власти, привлекая по мере возможности и юридическую экспертизу. Итогом такой продуктивной коллективной деятельности становятся, как правило, массовые акции протеста, привлечение средств массовой информации. **В данном случае органам власти нужно работать на упреждение: видеть возникшую проблему на стадии её возникновения и обсуждения, слышать мнения людей, вдумываясь и подвергать тщательному анализу предлагаемые пути решения.**

Ни для кого не секрет, что нарастание напряжённости часто является следствием недостаточного внимания, а иногда и прямого игнорирования позиции общественности со стороны органов власти. Необходимо терпеливо, раз за разом приходить, высказывая людей, объяснять им свою позицию и приемлемые законные пути решения проблемы. Игнорирование мнения людей приводит к их озлобленности по отношению к власти и вызывает всё новые и новые протестные реакции.

Права лиц с ограниченными возможностями здоровья

Что ограничивает мобильность?

Вопросы доступной среды для маломобильных групп населения, к большому сожалению, не теряют своей актуальности в почте Уполномоченного в 2011 году.

Уполномоченному приходится вести переписку с управляющими компаниями, с администрациями муниципальных районов для решения вопросов установки пандусов в подъездах жилых домов и на подъезде к жилым территориям по каждому отдельному случаю (обращения Т. № 11—13/1097, Х. № 11—13/1734 и другие), и эти вопросы решаются, но нередко на этот процесс уходит от 4 до 10 месяцев, а ведь всё это время (и сколько ещё времени до этого) инвалиды лишены возможности быть самостоятельными.

Нельзя не отметить положительный опыт муниципальной администрации «Новоуральский городской округ», в котором Совет по делам инвалидов при главе города собрал информацию обо всех проживающих в городе инвалидах-колясочниках и вместе с управляющими компаниями составляет и реализует план реконструкции входных групп и подъездов для обеспечения доступной среды. Очевидно, именно так и должны работать муниципалитеты: в тесном сотрудничестве с представителями гражданского общества, совместно определять стратегию доступности объектов инфраструктуры для маломобильных групп населения, а не предпринимать единичные меры по отдельным жалобам отчаявшихся инвалидов.

Мобильность инвалидов также ограничивают и проблемы с обеспечением средствами технической и медицинской реабилитации. Установленным законом процедура государственного тендера при закупке памперсов, калоприёмников и всех других средств медицинской реабилитации на практике оборачивается длительным ожиданием, пока тендер будет проведен, пока средства реабилитации будут закуплены и поступят инвалидам...

Ранее решением этой проблемы, если инвалид не хочет дожидаться предоставления коляски или другого средства реабилитации, была установлена законом возможность приобрести средство реабилитации самостоятельно, а затем получить полную компенсацию его стоимости, предоставив соответствующие документы в фонд социального страхования. Возможность самостоятельного приобретения средств реабилитации сохранялась, однако если ранее инвалид мог претендовать на полную компенсацию стоимости средства реабилитации, то с введением в действие 2010 года изменений в статьи 11 и 11.1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалид может получить компенсацию только в размере той стоимости, по которой государство приобретает средства реабилитации по тендеру у оптовых поставщиков. Таким образом, выплачиваемая инвалиду компенсация будет значительно меньше фактически уплаченных им сумм за средство реабилитации.

Организации инвалидов констатируют, что положение с обеспечением инвалидов техническими средствами реабилитации в 2011 году с введением этих изменений ухудшилось: теперь закон сужает круг реабилитационных средств и услуг, затраты инвалида на которые могут быть компенсированы, государство выбирает не наиболее эффективные технические средства реабилитации, а наиболее дешёвые, и именно по этой цене производит компенсацию инвалидам, приобретающим средства реабилитации, подпадающие именно им, с необходимыми техническими особенностями — а значит, требующие дополнительных затрат.

Общественные организации инвалидов активно противодействовали данным изменениям, однако в настоящий момент действует именно предложенный государством «экономный» вариант обеспечения средствами технической реабилитации, не учитывающий индивидуальные потребности инвалидов и их слабое материальное положение и не отвечающий требованиям Конвенции о правах инвалидов, ратификация которой для России затянута как раз по причине невнесения в соответствие с ней российских законодательства и практики.

В течение нескольких лет Уполномоченным вместе с общественными организациями инвалидов ставился вопрос о нарушении права отдельных категорий инвалидов на санаторно-курортное лечение. В 2011 году усилиями Свердловской региональной общественной организации инвалидов «Юрфор» были отмечены методические указания Минздрава Свердловской области «Медицинские показания и противопоказания для санаторно-курортного лечения...», нарушающие право инвалидов на реабилитацию и право на получение социальной помощи в виде санаторно-курортного лечения (ранее на эту проблему Уполномоченный указывал в своём докладе за 2009 год).

Решение вопроса социально-культурной реабилитации инвалидов также в настоящее время невозможно представить без участия гражданского общества — общественных организаций, объединяющих лиц с ограниченными возможностями здоровья, и общественных организаций, работающих для того, чтобы содействовать инвалидам в реализации их прав.

В 2010—2011 году автономная некоммерческая организация «Благое дело» реализовала проект, включавший серию мероприятий по социально-трудовой реабилитации инвалидов. Основная часть денег на реализацию проекта выделена «Благому делу» из областного бюджета. В рамках областной целевой программы «Социальная защита населения и социальная поддержка инвалидов в Свердловской области» на 2011—2015 годы предусмотрена реализация проекта по оказанию услуг по профессиональной адаптации инвалидов на базе ремесленных мастерских «Благого дела».